

Рецензии

УДК 1(091)

НАУЧНЫЙ МЕТОД КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА¹

Рецензия на книгу:

**С.А. ЛЕБЕДЕВ. НАУЧНЫЙ МЕТОД: ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ. М.:
«ПРОСПЕКТ», 2018. 440 С.**

Б.Л. Губман, К.В. Ануфриева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В рецензии анализируется монографическое исследование С.А. Лебедева, посвященное проблеме научного метода в её историческом и теоретическом измерении. Рассмотрены основные грани предложенной им интерпретации научного метода в перспективе многообразия и системного единства его проявлений.

***Ключевые слова:** научный метод, история науки, теория науки, многообразие и системное единство проявлений научного метода, исторические типы науки, уровни научного познания, дисциплинарная структура науки.*

Размышления философов о специфике методологического арсенала науки, его поливариантности и единства рождаются одновременно с появлением научного творчества как особого мыслительного феномена. Превращение науки в мощную и далеко неоднозначную по итогам своего влияния на общественную жизнь и культуру силу трансформации современного мира безусловно актуализирует интерес к анализу научного метода в ракурсах его синхронии и диахронии. В этой связи несомненный интерес представляет рецензируемое монографическое исследование, принадлежащее С.А. Лебедеву, широко известному российской философской общественности и студентам вузов своими трудами, посвященными истории и философии науки. Продолжая серию работ, связанную с этой проблематикой, его новая книга предлагает оригинальную авторскую трактовку научного метода в ключе системного плюрализма [1, с. 429]. Кратко авторскую стратегию можно охарактеризовать как поиск видения научного метода в многообразии и системном единстве его проявлений в различных областях науки, её дисциплинах, на различных уровнях научного поиска, а также в исторической динамике, поливариантности смены форм научной рациональности, парадигм и программ. Реализация подобного взгляда на проблему научного метода потребовала от автора особого композиционного изложения рассматриваемого сюжета: первый раздел монографии сфокусирован на изучении эволюции истолкований природы научного

¹ Рецензия подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Лингвистический поворот и историческое познание как проблема западной философии второй половины XX – начала XXI века». № 17-33-00047.

метода в истории философии науки, тогда как второй – на теоретических проблемах современной методологии науки.

Поиски универсального метода мышления в европейской культуре, как убедительно показывает автор, начинаются вместе с появлением в древнегреческой культуре первых масштабных философско-мировоззренческих учений, нацеленных на постижение космического целого и места в его контексте человека. В попытке обнаружить врожденные этические нормы, ориентирующие деяния человека, Сократ обращается к методу индукции. Рассуждая о возможностях научно-теоретического мышления как призванного раскрыть единое начало всего сущего, Платон предложил теорию знания как «анамнесиса» – припоминания, трактуемую автором как по сути имеющую в своей основе метод интуиции, дополненный в его системе методами индукции, рождающей мнение, и дедукции, производящей системно организованное знание [1, с.19–21]. Существенным образом ревизуя платоновскую онтологию и отвергая теорию врожденного знания, Аристотель приходит к утверждению значимости индуктивного метода в качестве способного привести к постижению первоосновы существующего, отправляясь от восприятий единичных вещных образований. Указав на интуицию, индукцию и дедукцию как альтернативные варианты ведущего научного метода, греческие философы, по справедливому замечанию С.А. Лебедева, создали проблемное поле для последующих дискуссий по этому поводу.

Вместе с рождением науки Нового времени поиск универсального научного метода становится центральной темой дискуссий классиков западноевропейской философской мысли. Оформившееся в этот период «противостояние эмпирико-индуктивистской и рационалистически-дедуктивистской методологии надолго определит границы методологического сознания, внутри которого будут решаться различные методологические проблемы науки» [1, с. 33]. Противостояние учения Ф. Бэкона об элиминативной индукции и дедуктивистской доктрины Р. Декарта побуждало многих философов и ученых периода модерности к поиску «третьего пути», снимающего наметившуюся конфронтацию этих методологических платформ. Автор монографии предлагает тонкий и отличающийся интересной историко-философской и логической нюансировкой анализ попыток создания синтеза индуктивистской и дедуктивистской методологических стратегий, состоявшийся в творчестве таких разных по своим мировоззренческим и эпистемологическим установкам мыслителей, как Г. Галилей, И. Ньютон, Г. Лейбниц, Д. Локк, Д. Беркли, Д. Юм и И. Кант.

В границах классической новоевропейской философии значимым моментом в развитии учения о научном методе имели трансценденталистские варианты его обоснования И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегелем, Ф.В. Й. Шеллингом, состоявшиеся в границах немецкой классической философии. Наукоучения этого типа, оказавшие заметное влияние и на доктрину марксизма, по всей видимости, в силу лимитированного формата монографии нашли в ней лишь фрагментарное рассмотрение. Зато возникшая в полемике с ними философская трактовка научного метода, предложенная «первым» позитивизмом, весьма подробно и нетривиально обсуждается в книге. Вслед за рассмотрением трактовки проблемы метода науки О. Контом и Г. Спенсером С.А. Лебедев уделяет значительное внимание индуктивистской программе Д.С. Милля и попыткам её преодоления создателями индуктивно-дедуктивной модели В. Уэвеллем и

С. Джевонсом, ориентировавшимися на значение фундаментальной роли гипотетического компонента научного знания [1, с. 60–63]. Отмечая определенные достоинства и недостатки как миллевского истолкования индукции, так и его критиков, автор приходит к обоснованному выводу, что осознание гипотетичности научного знания повело в глобальной перспективе к отказу от прежних притязаний философии на обнаружение универсальных методологических стандартов науки. Такого рода выводы были сделаны в рамках «второго» позитивизма – эмпириокритицизма.

Идеи эмпириокритицизма, нашедшие свое воплощение прежде всего в трудах его создателей Э. Маха и Р. Авенариуса, как показывает С.А. Лебедев, оказались чрезвычайно созвучны рождению неклассической науки, связанной с осознанием конструктивной роли мысли ученого в построении теоретического знания. Благодаря философии Маха, рассматривавшего науку как способ «экономного» описания мира, стало очевидным, что чисто логическое выведение теорий из фактов невозможно, а также то, что одно и то же множество эмпирических данных может найти обобщение в различных теориях [1, с. 77]. Гипотетико-дедуктивная модель развития естественнонаучного знания торжествует над индуктивистской. Утверждается в качестве значимой проблема выбора научных гипотез, способных служить созданию наиболее обоснованных на данном этапе развития знания теорий. Такой взгляд на природу научного знания нашел одобрение А. Эйнштейна как разрушительный своим «неподкупным скепсисом» по отношению к «догматической вере» в механистическое мировидение, хотя для него взгляды Маха оказались недостаточными в понимании «конструктивно-спекулятивного» момента творчества ученого. В русле мировоззренческих установок «второго позитивизма» формируется конвенционалистская платформа трактовки математического и физического знания А. Пуанкаре, позволявшая ему прийти к «созданию конвенционалистской эпистемологии и методологии науки» [1, с. 81], установки которых были впоследствии приняты в рамках самых различных версий философии науки XX - - начала XXI столетия и по сути поставили под вопрос идею поиска универсального метода научного исследования (см.: [4]).

Последующее развитие «третьего позитивизма» – неопозитивизма, оформление абриса ныне существующей аналитической философии, а также появление различных вариаций постпозитивистской мысли идет тоже под знаком фронтальной атаки на «методологический фундаментализм». Центральная проблема неопозитивизма – проблема анализа языка науки и обыденного языка. В границах логического атомизма Б. Рассела и Л. Витгенштейна мир предстает сквозь призму анализа его сконструированности из пропозиций – логических атомов языка, которые могут быть рассмотрены также с точки зрения их внутренней структуры. Автор монографии рассматривает подобную логистскую перспективу наряду с формалистской и интуиционистской программами обоснования математики, порожденными проблемами её имманентного развития на рубеже XIX–XX вв. [1, с. 97–113]. Им подробно анализируются теория типов и теория описаний, предложенные Расселом в контексте обнаружившихся проблем теории множеств. Прослеживается взаимосвязь построений, предложенных Витгенштейном на этом этапе его творческой карьеры, с идеями логического позитивизма Венского кружка. Попытка создания языка единой науки на базе гипотетико-дедуктивного видения процесса построения

теоретического знания и верификационистской методологической стратегии его проверки в границах логического позитивизма может быть рассмотрена как своеобразный вариант выдвижения универсально значимых нормативно-методологических стандартов науки. Однако, как демонстрирует С.А. Лебедев, имманентные противоречия методологической платформы логического позитивизма привели её создателей к конвенционалистским выводам как относительно выбора принципов построения теоретического знания, так и в плане поиска эмпирических оснований его оправдания [1, с. 116, 124]. В финальной инстанции это означало фиаско плана создания языка единой науки на базе подобной методологической стратегии. Важным фазисом эволюции неопозитивистской доктрины стало и появление философии обыденного языка позднего Витгенштейна. Инициированный им «лингвистический поворот» в философии, констатируемый автором, как представляется, заслуживает самостоятельного подробного обсуждения в силу его теоретико-методологической значимости и влияния на широкий спектр социально-гуманитарного знания.

Конвенционализм и сопутствующий ему методологический плюрализм – существенные характеристики всех без исключения постпозитивистских доктрин, обсуждаемых в рецензируемом труде. Прежде всего С.А. Лебедев рассматривает доктрину критического рационализма К. Поппера, который предложил фальсификационистскую методологическую программу. Анализируя потенциал представленной им эволюционистской эпистемологии, предполагающей «выживание» наиболее стойких по отношению к опровергающим их фактам теорий, автор монографии констатирует, что фальсификационистская доктрина «напоминает скорее не учение Дарвина, а неodarвинистские концепции» [1, с. 130]. Теория научно-исследовательских программ И. Лакатоса представляется ему более полно эксплицирующей процесс функционирования и развития научного знания, нежели «неоиндуктивизм» Р. Карнапа и Г. Рейхенбаха и «неодедуктивизм» Поппера. Одновременно «конвенционалистская составляющая» воззрений создателя доктрины критического рационализма оказывается еще более усиленной в построениях его последователя Лакатоса [1, с. 137]. Плюрализм методологических программ, утверждающихся в границах различных парадигм научного знания в теории Т. Куна, стимулировал также укрепление позиций конвенционализма. Кульминационным пунктом торжества методологического плюрализма на фоне конвенционалистской установки несомненно стали постпозитивистские построения П. Фейерабенда. Заслугой его доктрины эпистемологического анархизма, зачастую не без оснований характеризуемой как постмодернистская по своему содержанию и направленности, стало открытие того, что «в реальной науке ученые никогда не следовали каким-то единым и универсальным методологическим стандартам не только в ходе открытия нового научного знания, но и в процессе утверждения и легитимации новых гипотез и теорий, нового видения реальности» [1, с. 143]. Таким образом, сторонники этого направления предприняли в целом критику методологических догм логического позитивизма, обратившись к историческим реалиям развития науки в культурном контексте.

Обсуждая трактовку научного метода в постнеклассической эпистемологии, С.А. Лебедев предлагает собственный подход к классификации её основополагающих тенденций: когнитивной социологии науки; культурно-исторического анализа научного познания; гуманитарной парадигмы. Весьма

продуктивно звучит сопоставление в рамках рассмотрения культурно-исторического тренда достижений отечественных и зарубежных авторов. Отмечая оригинальность данного фрагмента монографии, можно отметить и определенную неполноту обсуждения в его границах отдельных направлений и персоналий. Так, по всей видимости, в разделе, сфокусированном на когнитивной социологии науки, можно было провести сопоставление воззрений Б. Латура с установками представителей Эдинбургской и Батской школ. При рассмотрении методологических проблем гуманитарного знания вполне оправданным было бы сравнение «антиметодологизма» идей Х.-Г. Гадамера и П. Фейерабенда или, например, теории дискурсивных формаций М. Фуко и «парадигматической» теории развития науки Т. Куна.

Историко-философский экскурс удачно предваряет позитивную трактовку авторского видения научного метода в многообразии и системном единстве его проявлений в современной науке. Прежде всего, С.А. Лебедев предлагает читателю собственное истолкование норм общей научной рациональности, чтобы затем рассмотреть многообразие методов науки сквозь призму динамики сменяющих друг друга культурно-исторических типов научной рациональности. «В своем историческом развитии, – заключает он, – наука прошла ряд этапов, которые характеризовались разным видением её предназначения и функций, способов получения и обоснования научного знания» [1, с. 171]. Это положение содержательно иллюстрируется на материале древневосточной преднауки, античной науки, средневековой науки, классической науки, неклассической науки и современной постнеклассической науки, которое более подробно представлено в ранее опубликованных трудах С.А. Лебедева (см.: [2; 3; 5]). Проведя рассмотрение этих шести культурно-исторических типов общей научной рациональности, он предлагает также дополнить их видами научной рациональности различных дисциплинарно оформленных областей научного знания применительно к каждому историческому типу. Возможности такого подхода выявляются на материале дисциплинарного строения современного научного знания, позволяющего говорить о таких основных вариантах рациональности, как логико-математическая, естественнонаучная, социально-гуманитарная и технико-технологическая [1, с. 178–179]. Еще одним ракурсом изучения научной рациональности, как полагает автор, является выявление её требований применительно к уровням исследования – чувственному, эмпирическому, теоретическому и метатеоретическому. Ему представляется, что существенному уточнению представлений о рациональности должно способствовать и обнаружение её логико-методологических видов, по-разному функционально проявляющихся на эмпирическом, теоретическом и метатеоретическом уровнях. К числу основных видов научного знания, каждому из которых присущ специфический тип рациональности он относит: аналитическое и синтетическое, предпосылочное и выводное, интуитивное и дискурсивное, априорное и апостериорное, атрибутивное и модальное, явное и неявное. Предложенное автором постижение различных граней феномена рациональности способствует его синтетическому осмыслению.

Большое внимание в границах рецензируемого труда уделено проблеме взаимосвязи основных уровней научного исследования и присущим каждому из них методам постижения изучаемой предметности. В этом контексте достаточно дискуссионным является выделение в качестве самостоятельного уровня

чувственного познания, понимаемого С.А. Лебедевым как связанного с получением данных в ходе наблюдения и эксперимента, которые относительно инвариантны и независимы от позиции и предпочтения описывающего их исследователя. В выделении чувственного уровня как самостоятельного по отношению к эмпирическому он опирается на идею Пуанкаре об отличии «голых фактов» чувственного происхождения и фактов науки как результата синтеза чувственного и рационального, а также на проводимое Эйнштейном разграничение «вещей самих по себе» («объектов»), их репрезентации в чувственных данных («чувственные объекты»), эмпирических абстрактных объектов и теоретических (идеальных) объектов. [1, с. 189–190] При этом, конечно, противники самостоятельности чувственного уровня могут основываться на контраргументах факторов целевой заданности любого наблюдения и эксперимента, проводимого специалистом, и существования приборного комплекса, используемого ученым, как свидетельствующего в пользу наличия в его деятельности опосредующего компонента объективированного знания, заставляющего сомневаться в существовании «голых фактов». В целом же идея автора монографии о постоянно осуществляемой в конкретной ткани творчества ученого свободной интерпретативной активности, сопряженной с прочтением результатов работы и элементов одного уровня научного исследования сквозь призму другого, представляется весьма плодотворной.

Опираясь на эту идею, С.А. Лебедев всесторонне анализирует методологический инструментарий науки, используемый на эмпирическом, теоретическом и метатеоретическом уровнях познания. Так, применительно к эмпирическому уровню познания им подробно рассматриваются абстрагирование, перечислительная и элиминативная индукция, индукция как обратная дедукции процедура движения к эмпирическим гипотезам и законам, объяснение и предсказание, эмпирический анализ и синтез, сравнение, измерение, классификация, моделирование, аналогия, экстраполяция, эмпирическое опровержение. Внимание читателя рецензируемого труда несомненно привлечет раздел работы, посвященный рассмотрению пяти основных подходов к решению проблемы индукции: дедуктивно-метафизического (Д. С. Милль, Б. Рассел), прагматического (Ч. С. Пирс, Г. Рейхенбах, В. Салмон), индуктивно-аналитического (Р. Карнап, Д. Кемени, Я. Хинтикка), конвенционалистского (А. Пуанкаре), лингвистического (М. Блэк, А. Айер, П. Стросон) [1, с. 233–249].

Обращаясь к рассмотрению методов введения исходных объектов научной теории, С.А. Лебедев предлагает последовательную интерпретацию трех основных видов таковых: идеализации свойств эмпирического объекта через предельный переход; конструктивного введения идеальных объектов; введения исходных теоретических объектов с помощью неявных определений. Затем им не менее обстоятельно рассматриваются такие методы введения производных теоретических объектов, как метод редукции, метод итерации и конструктивно-генетический метод.

Поскольку естествознание и логико-математические дисциплины позволяют наиболее полно рассмотреть спектр их теоретических методов, усилия автора монографии сосредоточены преимущественно на аналитике таковых. Применительно к методам построения современного теоретического знания в физике им предлагается на базе обширного историко-научного материала интересное рассмотрение метода мысленного эксперимента, а также метода ма-

тематической гипотезы и метода симметрий. В классической математике и логике большое значение имел дедуктивно-аксиоматический метод, также находящийся в объективе внимания автора. Горизонты использования этого метода в математике демонстрируются им на примере творчества Эвклида и Гилберта. При выборе истинных аксиом как отправной точки применения дедуктивно-аксиоматической стратегии в логике ситуация, на его взгляд, предельно проста, так как критерием истинности таковых выступает правильная логическая форма. Противоположным сложным случаем в плане выбора истинной по статусу исходной аксиоматики применения этого метода вырисовывается ситуация в естествознании и социально-гуманитарных науках. Автор приходит к заключению, что «истинность исходных принципов и аксиом естественнонаучных или социально-гуманитарных теорий обычно принимается условно, на основе конвенции и как бы отпускается им в кредит» [1, с. 290], который впоследствии надлежит «отработать» в плане развертывания полноты следствий теоретических построений и доказательства и значимости для систематизации знания в данной предметной области. В принципе в его понимании в большинстве естественных, социальных, гуманитарных и технических наук широко применимы не-дедуктивные методы [1, с. 301]. Среди не-дедуктивных методов теоретического познания С.А. Лебедев уделяет значительное внимание характеристике конструктивно-генетического метода, метода принципов, метода рациональной реконструкции, метода восхождения от абстрактного к конкретному, диалектического метода. В данной связи, конечно, остается открытым вопрос, насколько специфичны по своему предмету и методологическому спектру социальное и гуманитарное теоретическое знание.

В поле метатеоретического уровня научного знания в рецензируемой книге предлагается авторское истолкование метода формализации научных теорий. Рассматривая этот вопрос в поле полемики формализма, логицизма и интуиционизма, возникающих в русле обсуждения этой тематики выводов теоремы о неполноте К. Гёделя, С.А. Лебедев утверждает теоретическую и практическую ценность нарастающей формализации научного знания, позволяющей ввести его в сферу компьютерно-информационного освоения и использования в сетевом обществе [1, с. 323].

Продолжая анализ метатеоретического уровня научного познания, автор обращается к интерпретации методологического потенциала общенаучной картины мира, демонстрируя её способность обеспечивать целостность и единство содержания науки в определенный период истории, внося вклад в онтологическую составляющую мировоззрения, в рациональное онтологическое обоснование частнонаучных картин мира и парадигмальных фундаментальных теорий, а также выполняя функцию предпосылочного знания (исторического априори) для выдвижения и оценки истинностного содержания выдвигаемых гипотез и разработки и оценки эффективности норм и идеалов научного исследования [1, с. 333]. Не ограничиваясь констатацией методологической роли норм и идеалов научного знания, С.А. Лебедев предлагает конкретную типологию таковых в их исторической динамике. Типологический ракурс рассмотрения присутствует и в разработанной им концепции философских оснований науки: онтологических, гносеологических, социально-философских, аксиологических и антропологических [1, с. 352–360].

Рассмотрение научного метода в системном многообразии его проявлений позволяет автору рецензируемого труда выдвинуть и собственный подход к центральному вопросу эпистемологии о пути получения истины в научном познании. Отмечая, что обретение научного знания, квалифицируемого как «истинное», предполагает рассмотрение такового как итога не только субъект-объектного отношения, но и интересубъективных связей, возникающих в конкретной культурно-исторической и познавательной ситуации, он резонно полагает необходимым ввести в эпистемологию понятие «когнитивной системы отсчета» [1, с. 367]. В этой перспективе С.А. Лебедевым развивается консенсуальное понимание истины как продукта оценки знания, вырабатывающейся в границах научного сообщества авторитетными экспертами, приходящими к соглашению. Обсуждая проблему преемственности в развитии научного знания, он приходит к выводу, что в целом таковое «является некумулятивным процессом» [1, с. 385]. Дилемма интернализма и экстернализма предполагает, на его взгляд, снятие через гибкое осмысление единства внутренних и внешних факторов развития научного знания [1, с. 391].

Идея системного методологического многообразия, как справедливо утверждает автор, дает возможность в финальной инстанции рассмотреть единство науки в многообразии её культурно-исторических типов, в различии её дисциплинарных областей, во взаимной дополнительности уровневой и видовой организации научного знания.

Суммируя итоги многолетних исследований, монография С.А. Лебедева позволяет взглянуть на проблему метода научного мышления в нетривиальном ракурсе его видения как системного многообразия. Подобный подход основан на единстве исторического и теоретического анализа этого фундаментального вопроса философии науки. Обобщая значительный историко-философский и историко-научный материал, книга несомненно вносит серьезный вклад в развитие на российской почве культурно-исторического направления философского исследования феномена науки. Отличаясь удачным стилистическим решением и простотой изложения сложных теоретических сюжетов, она безусловно должна привлечь внимание не только специалистов в области философии, но и широкой читательской аудитории, интересующейся философскими вопросами научного творчества.

Список литературы

1. Лебедев С.А. Научный метод. История и теория: монография. М.: Проспект, 2018. 440 с.
2. Лебедев С.А. Философия научного познания. Основные концепции. М.: Издательство Московского психолого-социального университета, 2014. 272 с.
3. Лебедев С. А., Рубочкин В. А. История науки. Философско-методологический анализ. М.; Воронеж: МПСИ, МОДЭК, 2011. 332 с.
4. Лебедев С. А., Коськов С. Н. Конвенции и консенсус в контексте современной философии науки // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2014. № 1. С. 7–13.

5. Основы философии науки / под ред. С.А Лебедева. М: Академический проект. 2005. 544 с.

THE SCIENTIFIC METHOD AS A PROBLEM OF PHILOSOPHICAL ANALYSIS

A REVIEW. S.A. LEBEDEV. THE SCIENTIFIC METHOD: HISTORY AND THEORY. MOSCOW: «PROSPECT», 2018. 440 P.

B.L. Gubman, C.V. Anufrieva

Tver State University, Tver

In the review, S.A. Lebedev's monographic study aimed at the analysis of the scientific method from the historical and theoretical standpoint is examined. The main aspects of the scientific method understanding in the perspective of diversity and systemic unity of its manifestations proposed by this author are considered.

***Keywords:** scientific method, history of science, theory of science, diversity and systemic unity of the scientific method manifestations, historical types of science, levels of scientific knowledge, disciplinary structure of science*

Об авторах:

ГУБМАН Борис Львович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет. E-mail: gubman@mail.ru

АНУФРИЕВА Карина Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет. E-mail: carina-oops@mail.ru

Authors information:

GUBMAN Boris Lvovich – PhD, Professor, Chair of the Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: gubman@mail.ru

ANUFRIEVA Karina Victorovna – PhD, Assoc. Prof. of the Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: carina-oops@mail.ru